

С самолевитацией я спалился капитально. С другой стороны, тайны из своих способностей я тоже не делал. Тот же Малфой, Гермиона, Флитвик... все они были в курсе. Дамблдор же... он ничего не предпринимал. Да и как это выглядит с его стороны? Ну... мальчик талантлив, даже очень талантлив. Настолько, что уже сейчас творит такие вещи, которые не всем взрослым-то доступны. И что дальше? Выделять его из толпы ещё и личными беседами? А не зазнается ли? Зелья подливать? Дык нету зелий, которые действуют мгновенно, надолго и стабильно, тем более на ребёнка. Во всяком случае, подходящих нету. Разве что нечто вроде амортизации... но директор не станет использовать ТАКИЕ методы.

Что касается всяких отупляющих составов... тоже не смешно. Показав себя талантливым и едва ли не гением, я просто не могу начать резко тупеть. Да и постепенно — тоже. Со мной занимается Флитвик — он заметит.

Но самая главная причина, по которой я не сильно волновался — отсутствие причин вмешиваться у Дамблдора. Даже если это самый полный и натуральный Дамбигад, то на хрена я ему сейчас сдался? Тёмного Лорда только шансов будет больше грохнуть, так что и мер никаких не надо. Если директор планирует меня позже убить после победы, то я всё равно, по его мнению, не успею дорасти до нужного уровня, чтобы справиться с ним. В общем... глупо с его стороны лезть в ситуацию.

Свой небольшой спор с мадам Трюк я намерен был выиграть, а потому левитации я тренировался по максимуму. Фактически я тратил на эти занятия все оставшиеся у меня силы после обычных уроков. Ну... ещё были занятия с Флитвиком, но он старался пока что ограничить практику простейшими заклятьями, не жрущими много. Связано это было с тем, что полугоблин вначале требовал от меня максимального запоминания хотя бы простейших наборов связок и пассов руками, после чего, только отработав без применения движения для заклинания, мы должны были начать, собственно, практику по нему.

Каждый день я тренировался, пытаюсь по совету Тома максимально экономно расходовать энергию. Забавно, но для полёта было нужно не столько много сил, сколько правильный их контроль. Правда, даже Том в своём прежнем теле не был способен тратить малое количество энергии: поддержка себя в небе занимала у него столько же, сколько и среднее по силе заклинание вроде мощного Агуаменти, но для меня сейчас полёт был скорее подобен ежесекундно выпускаемой Бомбарде. Так или иначе, но даже расходуя все свои силы, почти полностью забив на общение (редко пересекались даже с Биллом и Герми, что уж говорить об остальных), занимаясь на занятиях чёрт-те чем, только не уроком, я сумел достигнуть за месяц всего лишь минуты в воздухе, да и то при полной концентрации.

Спор с мадам Трюк я проиграл, но ни одна рожа даже не подумала мне об этом сказать или напомнить, более того, шокированный преподаватель начислил факультету сразу полсотни баллов, а через какое-то время я застал уже тренировки других учеников, но выходило у них не очень. Хотя, с другой стороны, им приходилось развивать не только контроль, но и резерв. Мне тоже, конечно, но я за этот месяц увеличил доступный мне объём магии едва ли на тридцатую часть, а вот всем остальным нужно было раза в два раскататься, что и за год-то нереально, так что проблема была реально серьёзной и даже с контролем уровня Дамблдора вряд ли бы они

сейчас смогли бы держаться в воздухе больше шести-семи секунд.

Так или иначе, но мне пришлось продолжить учиться летать на метле. Тем не менее самолевитацию я не забросил, хотя теперь тратил на неё от силы часа три-четыре в неделю, концентрируясь больше на чарах и теории, которую полностью не знал, а лишь имел наиболее важные куски для используемых ранее мною областей колдовства. Хотя на самом деле особо пока теорию не давали: так, на уровне, сопоставимом с таблицей умножения.

Проходя в третий раз мимо картины с танцующими троллями, я представляю себе нужное место. Наконец, появляется дверь. Вхожу...

“Оно?” — вопрос был скорее риторическим, ведь может ли быть гигантское помещение, заваленное хламом, “не им”? Определённо, не может.

“Да, — подтвердил Том мои догадки. — Прямо, стоп, теперь левее...”

Вскоре я уже доперся до нужного места. Открыл шкаф.

“Не защищена?” — удивляюсь.

“Защищена, но не так, как ты думаешь. В нашем случае это не сильно осложнит жизнь. Бери в руки, но с этого момента будь предельно внимателен: крестражи воздействуют не через стандартный ментал, а как-то иначе, так что окклюменция поможет разве что тренированным разумом, но её защита никак не сможет никого задержать.”

Ничего не ответив, аккуратно беру весьма красивый головной убор. Невероятная вещь, она настолько привлекательна, что даже выпускать её из рук уже кажется кощунством, при этом не ясно, действие ли это на сознание или нет.

“Надевай, я помогу...”

“Гм... так и быть...”

Лорду я доверял не так уж и сильно, но не думаю, что он сейчас меня обманет. Во-первых, его личность изменена моей ментальной энергией. Собственно, именно из-за этого он так ярко пытался сопротивляться в самом начале нашего знакомства: чья душа, того и энергия, так что кто главный, тот совершенно невольно изменяет побочную личность.

Во-вторых же, Том воспринимает крестраж, как нечто чуждое. Не полностью, но всё-таки. Дело в том, что его часть души при слиянии была минимальна, пусть и сильна, так что в общем целом он растворился сильнее нас всех, и сейчас бывшие части для него были практически чужими.

Надев диадему Основательницы, я присел и прикрыл глаза. Чувствую, как Лорд совершает нашими общими усилиями рывок внутрь предмета, буквально раздвигая стальную сеть защиты, а вот мы уже оказываемся во внутреннем пространстве крестража.

Серебро и бронза, везде серебро и бронза. Зала, чьи стены выполнены из множества металлических узоров, а пол состоит из плит полированного металла. По полу до уровня колена стелется мутноватый блестящий туман и, кажется, он состоит из металлической пыли.

— У меня гости... — рядом с центром залы, но не точно в середине, стала формироваться из тумана фигура. — Глупцы: вы делите одно тело на двоих. И тот из вас больший глупец, кто был изначальным хозяином тела.

— Вижу, он тебя не узнал, — киваю своему спутнику.

— Немудрено, — когда зазвучал голос, полутвёрдая клубящаяся фигура вздрогнула и стала плотнее, предварительно несколькими струями долетев до нас.

— Ты?! — осознал ещё один кусок Лорда. — ...Как?!

— Верно догадался. А как... видишь ли, у нашего Альфы было несколько больше крестражей, чем мы планировали изначально.

— Ясно... — он отлетел назад. — И вы желаете?..

— Верно понял. А твоё нынешнее обиталище мы ещё прибережём: уже подготовленная заготовка под крестраж дорогого стоит, — хмыкнул я.

— Я покажу... — Том шагнул вперёд и положил два пальца на ставший твёрдым лоб собеседника. Стояли они так минут десять, я уже успел заскучать, однако вскоре завершили свой сеанс.

— Ха-ха! — раздался смех крестража диадемы. — Значит, желаете слить наши разорванные куски в одно? И то верно... это даст гораздо больший объём души, нежели раньше... — как же мне везёт на адекватных Тёмных Лордов! Вот с остальными крестражами будет сложнее, а здесь присутствует какая-то ментальная энергия. Судя по всему — Ровены. Она не особо сильна (через столько лет-то!), но эта часть Тома уже весьма давно тут находится. Грубо говоря, это уже не Том. Гм... интересно, а каковы остальные части? Пока что я встретил уже изменённую диадемой и просто отчаявшуюся и не имевшую особого выбора, а вот другие... Учитывая, что душа частично восстанавливалась между разрывами, как и сами куски, просто во много раз медленнее... Я знал! Да! Том рано или поздно бы должен был прийти в норму! Пусть лет через сто-двести после канона, но его душа таки должна была восстановиться! — Другими словами, наш общий источник после присоединения хотя бы меня должен будет быть невероятным, и это в одиннадцать лет. Я согласен!..

Присоединение ещё и этой части души было весьма болезненным. Более того, мне пришлось носить диадему на голове ещё с неделю, но я всем говорил, как я восхищаюсь профессором Квирреллом и как хочу быть на него похожим, так что, намотав тюрбан и весьма достоверно изображая профессора ЗОТИ, я вполне себе спокойно сумел выдержать срок, когда диадему снимать было нельзя. Позже её пришлось таскать с собой ещё долгое время, но прямо на

голове сей головной убор необходимости находиться не имел.

Кстати, с Квирреллом забавно вышло: он притворяется и я притворяюсь, он под тюрбаном таскает Тёмного Лорда и я таскаю. Даже Лорд один и тот же. Прикол, мдаааам-с.

— Г-Гарри, н-не мог-гли бы в-вы всё-т-таки сн-нять с-свой головн-ной уб-бор?

— А вы, профессор Квиррелл?

— Эт-то... п-под-дарок...

— Хорошо! Я сниму и прекращу его таскать, если научите меня какому-нибудь редкому или боевому заклинанию!

Дальнейший разговор был спором сначала о моём условии, потом о самом заклинании. Договорились мы на Фумос и его более мощную версию — Фумос Дуо. Заклинание вызывало плотную дымовую завесу, но это было ещё не всё. Существовал редкий компонент, добавляемый во фразу и в комплекс движений, в результате чего дым мог бы стать ядовитым. Более того, тип яда зависел от словесного дополнения. Квиррелл обещал меня научить усыпляющему варианту.

Стребовать с него нечто подобное оказалось ой как непросто. Только демонстрация с помощью палочки Ступефая, Редукто, Протего, Экспеллиармуса и ещё парочки, каждое из которых получилось с палочкой просто невероятно легко, Квиррелл начал думать.

О том, что завесу можно сделать не только сонной, мне рассказал уже “мой” Том. Более того, он подсказал формулы и для других видов яда. А вот движения у альфы-Волдеморта в теле Квиррелла оказались интересными. Том сказал, что они должны быть несколько иными, но этот комплекс более совершенен. Повезло, нечего сказать. Правда, освоить заклинание мне удалось даже с палочкой лишь на третий день, после чего я торжественно обещал больше тюрбан не носить, отходив последний день с диадемой под шляпой.

Перевод на беспалочковый вариант, благодаря тем основным движениям руками, что я отработал с Флитвиком, был не так уж и сложен... всего-то на пару недель работы. Но ведь работало!

В то, что у Дамблдора всё-таки есть план и директор сей план реализовывает постепенно, я убедился весьма скоро. Я таки сумел добиться отработки у Снейпа, когда, решив испытать свои способности, спрыгнул прямо с астрономической башни и пролетел несколько сотен метров вперёд, постепенно снижаясь. Я убедился в двух вещах: левитация — это круто, Снейп — это зло. Драить котлы... я часто раньше мыл посуду, так что не особо сие занятие было и ужасным, но каким же скучным!

Благо ещё, что профессор, пусть и неохотно, отвечал на вопросы, постоянно бурча и пытаясь отвязаться. Постепенно добывая нужную мне информацию, я собрал остатки наиболее качественных зелий для заживления ран и, раздобыв позже гусиный жир, смог сделать не

самую плохую мазь от разных мелких царапин. Но это так, к слову.

Что до плана Дамблдора, то я, поднимаясь по лестнице уже после отбоя и отработки, ощутил движение. Нетрудно догадаться, что отвезла меня лестница на третий этаж. Просидев на ступеньках десятков минут, я, хмыкнув, сошёл с лестницы и тут же прыгнул назад, когда она начала двигаться. Каменюка тотчас вернулась на место. Очень настойчивое приглашение. Но это ладно, вдалеке послышался голос Филча и я... остался сидеть.

Многие попаданцы почему-то в данной ситуации предпочитают убегать от старика. Зачем? Конкретно мне — незачем. У меня есть оправдание, даже два, меня не убьют, не сожгут, не исключат... Правда, прежде, чем показаться, Филч бродил вокруг, говоря со своей кошкой в разных соседних коридорах, минут десять. Только поняв, что уходить я не собираюсь, он вышел из соседнего прохода.

— Поттер...

— Дядя Филч! — кидаюсь к нему. Уж не знаю, что он там сказать хотел... — Мистер Филч! Я возвращался с отработки, а эти лестницы вообще никак не хотят двигаться, а тут этот коридор! Вы же знаете разные ходы, да? Отведите меня пожалуйста, а то я заблужусь! — бедный старик. Уж такого он точно не ожидал, гы-гы!

— Кхрхкрх... — прокашлялся он. — Пошли! Но за прогулки свои после отбоя придётся отвечать!

Дежурным профессором оказался Квиррелл, который вовсе не горел желанием связываться со мной после моей недавней эпопеи с тюрбаном. Изображая всё ещё восхищённого мальчишку перед своим кумиром, я быстро описал ситуацию, будучи быстро спроважен к Перси, тоже дежурившему этой же ночью. Староста и отвёл меня в гостиную. В качестве наказания мне символически сняли три балла.

Однако в том, что Дамблдор не дремлет, меня убедил даже не этот случай, а отработка, назначенная за него уже МакГонагалл: помочь Филчу убрать в помещении с цербером. Ну б****, чудная отработка для ребёнка... Правда, я специально захватил с найденной мною не так давно кухни кусок мяса, которым угостил животное при встрече. С момента получения угощения и начала тихого мелодичного посвиста для цербера я стал лучшим другом, так что Пушок и не думал мне мешать выполнять мелкие поручения Филча. Старик после этого тоже проникся некоторой благодарностью: видимо ранее эта работёнка была гораздо тяжелее.

Тем не менее, о Пушке я узнал, после чего был всеми правдами и неправдами отправлен к Хагриду самой МакГонагалл, заявившей, что он бывший друг моих родителей и очень хочет познакомиться.

Из ситуации надо было извлекать выгоду, так что лесничего я раскрутил на походы в лес. Каково же было моё удивление, когда я, попав однажды на стандартный самостоятельный, а не в угоду мне, поход Хагрида, узнал, что этот полувеликан постоянно собирает разные ингредиенты для Хогвартса. В том числе такие дорогие вещи, как шерсть единорога, к примеру. Попросившись научить меня её находить, я ходил вместе с лесничим, постепенно

наполняя некрупный мешочек. К Рождеству должно было собраться столько, что хватит на какое-нибудь изделие вроде перчаток там или вставок в одежду.

Был ещё момент с Тайной Комнатой, но тут мы решили не спешить:

“Том, возможно стоит вернуть себе наследие Салазара?”

“Ты о василиске? — тут же понял он. — Возможно, но не сейчас. Зачем нам сейчас туда идти? Нацедить яд? У нас достаточно денег, а варить нечто настолько сложное пока не требуется. Как ты говоришь, не стоит лишний раз палиться”.

“В следующем году Люциус подбросит седьмой Уизли крестраж твоего бывшего альфы...”

“Отберём, украдём, превентивно заберём... Проблемы с ним, конечно, будут, но он — моя семнадцатилетняя версия. Договориться мы с ним сможем”.

“Разве не шестнадцатилетняя?” — удивился я.

“Нет. Я начал готовиться к созданию крестража в шестнадцать. Смерть Миртл, конечно, очень помогла в этом деле, но была случайной”.

“Но ты же говорил, что она в процессе никак не участвовала?” — удивился я.

“Участвовала, но непреднамеренно. Я смог собрать нужные мне энергии. Немного, но хватило для разрыва души. Собственно, такое количество можно было и самостоятельно накопить, но случай был очень удачный”.

“Ясно. А что насчёт чаши, медальона, Нагайны?”

“Не выйдет. Зная себя прежнего, переманить их мы не сумеем... если не уничтожим возродившегося Альфу и не поставим на грань уничтожения их самих, но я не думаю, что стоит и дальше гоняться за силой”.

“Почему? Нет, я и сам примерно догадываюсь, но...”

“Но до конца не понимаешь. Наша душа нестабильна: мы прикроили к ней слишком много лишних кусков. Надо хотя бы лет пять, чтобы она полностью смешалась и ещё год-два, чтобы стала достаточно однородной. Колдовать нам пока что ничего не мешает, но если мы бесконтрольно будем присваивать новые куски, то обретём кучу проблем на пустом месте”.

“Ясно, я понял. Думаю, действительно стоит довольствоваться и тем, что будет. В конце концов, мы уже сейчас по уровню сил на уровне взрослого мага не из последних...”

“Мыслишь верно. Если и дальше продолжится развитие в таком же темпе, то мы переплюнем и моего прежнего Альфу, и Гриндевальда, и многих других. Возможно, когда-нибудь достигнем уровня Архимагистра.”

“Кого?”

“Мерлина, Кощея, Оберона... Не слышал? Были когда-то маги чудовищной мощи, но считается, что наш мир они покинули весьма давно.”

Злополучный Хеллоуин настал весьма скоро. Проснулся я в этот день в скверном расположении духа, однако оно несколько улучшилось, когда удалось выловить Гермиону и Билла. Увидев, что подают на обед, они резко расхотели есть, однако тут же вновь воспылали желанием, когда я заманил их едой с кухни Хогвартса. Эльфов развести на неё удалось весьма быстро, хотя и не без усилий. В процессе к нам присоединились и близнецы.

— Вас не звали вообще-то! — фыркнула Гермиона.

— Смотри-ка, Дред!

— Да, Фордж?

— Малышня...

— Против...

— Нашей компании! — закончили они хором. Кивнув Биллу, я подал незаметный знак. Двойняшек следовало проучить!

— Билл...

— Да, Гарри?

— Мне кажется?..

— И не тебе одному...

— Что кто-то копирует нашу фишку! — также хором. Чуть прифигев, близнецы тут же сориентировались:

— Я слышу наглый плагиат, братец Дред!

— Или это юные продолжатели нашего дела, братец Фордж?

— Невероятное исполнение...

— Но не дотягивает...

— До оригинала! И в первую очередь...

— Потому что голоса...

— Разные, а...

— Не как у нас...

Переглянувшись, мы с Биллом синхронно ответили:

— Я над этим работаю! — Гермиона аж споткнулась.

— Не делайте так больше!

— Почему? — снова хором.

— Не надо! Это... — мы обеспокоено глянули на занервничавшую и испугавшуюся девочку. — Это страшно! Словно одно существо говорит... “Я над этим работаю”... Не “мы”, а “я”!

— Ну... хорошо, не буду... — по инерции всё ещё хором ответили мы, но тут же поспешили исправиться:

— Извини, Герми, — покаялся я.

— Больше не будем, — кивнул Билл.

— Без крайней необходимости! — закончили за нас близнецы хором, после чего все мы оценивающе уставились друг на друга, а Гермиона чуть отошла на пару шагов.

— Гм... надо бы её тоже включить.

— Надо... подумаем над этим! — фыркнул я.

— Мы пришли, — кивнула Грейнджер на один из классов.

— Разве тут? — удивился я. — А, ну да! Извини, я сказал домовикам сюда доставить, но представлял себе тогда другую аудиторию. Хорошо хоть, что номер тебе назвал именно этой.

— В общем, пришли мы всё равно, куда надо, — хмыкнул Билл, открывая дверь... точнее, попытавшись открыть.

— Алохомора... — фыркнул я, по привычке махнув рукой без палочки. Щелчок ознаменовал успех, но я только сейчас сообразил о своей глупости. “Придурок”, — пришло от Тома. Ну... он прав по большей части. — Гм... может, будем считать, что вы этого не видели? — немного заискивающе смотрю на ребят.

— Ну уж нет, Гарри! — Гермиона после пары секунд молчания первая схватила меня за мантию и втащила в комнату, посадив на стул. — Рассказывай! — остальные, закрыв дверь, поддержали её кивками.

— Да что рассказывать-то? — попытался отбрехаться я. — Герми, ты же знаешь, что я владею беспалочковой...

— Гарольд Джеймс Поттер! — припечатала она. — Всем известно, что ты сильный и талантливый волшебник, ведь ты единственный способен держаться в воздухе целую минуту! И я видела, как ты использовал магию без палочки в поезде, но сейчас ты сделал заклинание слишком привычным движением, рефлекторно! Тебе и в голову не приходила мысль достать палочку. Даже подсознательно ты об этом не подумал!

— И что? — всё ещё пытался отмазаться я. — Может быть...

— Ничего не может! Ты специально притворяешься на занятиях, что у тебя сразу ничего не получается, а потом начинаешь быстро осваивать, а ещё... стоп! — оборвала она саму себя. — Ты не притворяешься, ты действительно стараешься, но у тебя не выходит. Это может значить только то, что ты... — она в шоке уставилась на меня, а я только прикрыл глаза, понимая, что она догадалась. — Ты вообще не пользуешься палочкой! Она у тебя, как украшение! Ты постоянно колдуешь беспалочково!

— Вы правы, мистер Ватсон, — хлопнул пару раз я в ладоши, чуть приоткрыв глаза. — Давайте

договоримся, что оставим сие в тайне, а?

Что вообще такого произошло? Ну... случился пиз***. Ранее все считали меня гением нового поколения, следующим Альбусом Дамблдором, невероятно талантливым и сильным волшебником, но я не переступал черту. Я никогда НЕ ОТБРАСЫВАЛ ПАЛОЧКУ! Палочка — это психологический барьер. Даже Дамблдора маги подсознательно считали сопоставимым с собой. Несоизмеримо выше, но сопоставимым. Чародей, который **ВООБЩЕ НЕ ИСПОЛЬЗУЕТ ПАЛОЧКУ**, был бы просто на другом уровне для них. Мне не хотелось так выделяться. Более того, мне не хотелось так выделяться, будучи ребёнком. Если ребёнка, способного к беспалочковой, ещё можно было бы объяснить, да и вписывалось это в мой образ победителя Тёмного Лорда, то вот ребёнка, **НЕ ПОЛЬЗУЮЩЕГОСЯ ПАЛОЧКОЙ**, объяснить было бы нереально. Точнее, реально, но даже мастодонты волшебного мира вроде Гриндевальда и Дамблдора на подобное не были способны даже в расцвете своих сил. Точнее были, но не делали, а вот я... чёртова Грейнджер со своей головой. Кстати, а чего это она молчит? Гм... что за запах такой? Ч-чёрт!

Я быстро вскочил с места и приложил палец к губам. Честно, мне не верилось в возможность столкновения с троллем. Не в крупнейшем замке вроде Хогвартса. Эта тварь могла бы ходить где угодно, но здесь... ну каков был шанс, а?! Каков?! Один к семидесяти?! Восемидесяти?!

— Так! Если жизнь дорога, то ни звука! — тут же начал я брать ситуацию под контроль. — Билл, ты к тому шкафу, Гермиона, ты вон туда, Фред, Джордж, ваше место там! Я точно знаю этот запах. Прошу, поверьте мне, он принадлежит не той твари, которая может быть кроткой и послушной! Если он войдёт, то Билл и Гермиона пытаются у него левиосой выхватить дубинку, а я с вами целью в голову и бью самым мощным, что есть!

— Гарри, с тобой всё хорошо... — хотел спросить Джордж (?), но передумал: дрожь прошла по полу. — Гм... действуем, как сказал великий маг Гарри Поттер! — фыркнул этот клоун, ещё не особо веря в серьёзность ситуации.

Я тем временем достал палочку... палочки. Аккуратно встав с противоположной стороны от двери, я начал повторять движения для двух рук без палочек. Пусть эти пассы и нужны не для палочковой магии, но должно сработать, а мощь палочек компенсирует не только потери, но и даже придаст дополнительной силы.

Я уже думал, что пронесёт, когда тролль явно прошагал мимо, но внезапно удаляющиеся шаги затихли, а потом стали приближаться. Чёртова тварь!

Сказать, что мне не было страшно, — значит солгать. Страшно было. Тем не менее, я надеялся, что моей мощи и поддержки всех остальных на зверюгу, которую в каноне завалили два остолопа, хватить должно.

Что его сюда привлекло? Не было же ничего... чёрт! Запах еды! Эльфы хорошо постарались, пахнет очень вкусно, а за время, проведённое здесь, еда успела выпустить запах далеко за пределы комнаты. Чудесно, просто чудесно.

— Аaaa! — вскрикнула Гермиона, когда дверь оказалась выбита.

Деревяшка вообще с самого начала не была особо серьёзным препятствием. Так, высокая, но тонкая защёлка. Кстати, пробив проход, тролль не стал протискиваться в дыру, а врезал дубинкой по стенке наверху, расширив проём.

Вскрик Гермионы тут же привлёк его внимание. Я помочь ничем не мог: был занят выписыванием заклинаний, но очухавшиеся близнецы, окончательно поверив в реальность происходящего, не подвели и сумели с помощью Инсендио отпугнуть зверюгу. Конечно, тролль быстро понял, что огонь ему не страшен, но вначале отступил на шаг от неожиданности. За выигранное время Билл смог выбить левиосой дубинку из рук монстра, а опомнившаяся Гермиона — подхватить предмет, на одних инстинктах ударив дубинкой зверюгу в грудь. В этот момент я закончил плести заклинательную вязь двумя палочками и...

— Фумус Энерджиум, Бомбарда Максима!

С палочки из сердца Василиска сорвался серебристый туман, больше похожий на невероятно быстро текущую прямо в воздухе ртуть, а с палочки Феникса полетело нечто невидимое. Оно начало оформляться в какой-то сгусток, но внезапно попало в туман и буквально растеклось в нём, образовав нечто единое. Миг, и туман достигает тролля. Растекается по нему и взрывается с огромнейшей силой, однако... внутрь.

Это заклятие когда-то было придумано Томом. Точнее, эта комбинация заклятий. Проблема была в том, что одновременно их создать было тяжеловато, так что связка сия им редко использовалась. Но она работала! Вкупе с упрощённой связкой Фумуса и дополнением, насыщавшим дым магической энергией, получилось вот это вот. На тушу тролля, точнее, на то, что от неё осталось, я смотрел даже с неким разочарованием: не думал, что всё будет так просто. А нет, не просто, каюсь. Всё-таки, тяжеловато мне далось сие действие, но вроде не смертельно. Если будет крайняя необходимость, повторю ещё дважды... а потом вырублюсь.

— Гарри... — установившуюся тишину прервала Гермиона.

— Да?.. — в коридоре слышались торопливые шаги целой толпы народу, пара секунд, и в пролом врываются преподаватели, застав весьма любопытную картину: пятеро учеников с обнажёнными палочками и мёртвая туша тролля. Развороченная туша, пусть и поверхностно, но всё равно развороченная. Голова всмятку, остальное тело просто в той или иной степени испорченности. Обнаженные мышцы, кое-где кости.

— Поттер! — Снейп... вот же неймётся ему.

— Да, профессор? — я уже совладал с собой и справился с эмоциями, так что ехидство было весьма натуральным.

— Что вы тут делаете?! Вы хоть понимаете, что могли погибнуть?

— Простите, но я никак не мог предположить, что у нас по школе шатается тролль среди бела дня! — рывкнул я. — У вас ещё хватает наглости мне что-то предъявлять?! — в моём голосе проступили рычащие нотки, а осколки камней вокруг зашевелились и приподнялись в воздух.

— Успокойтесь, мистер Поттер, — спокойный голос Дамблдора остудил мой пыл, а взмах руками буквально растворил мой контроль, заставив камни опасть. Запоздало я вспомнил, что так и не спрятал вторую палочку. — Я думаю, вам всем стоит пройти в больничное крыло. Профессор МакГонагалл вас проводит.

— Благодарю, господин директор, — кивнул я, всё ещё держа кулаки сжатыми и сверкая яростно глазами.

Фред с Джорджем остались докладывать, что за хрень тут происходила и какого чёрта мы находились вне Большого Зала, а мы с Герми и Биллом под предводительством МакГонагалл шли в больничное крыло. По пути Билл тихонько подавал условные знаки, так что, быстро проверившись у мадам Помфри, мы с ним отошли в сторону.

— Узнал по запаху, больше ни о чём не в курсе, импровизировал, о том заклинании потом, — быстро прошипел ему я. Вскоре к нам присоединилась и весьма мрачная Гермиона.

— Тааак... кажется наша умница-разумница немного приуныла, — протянул Билл.

— Сильно приуныла, — кивнул я. Герми реально надо было растормошить, а то действительно какая-то мрачная.

— Предлагаю сводить нашу подругу развеяться! — закончил приятель.

— Согласен, — хватаем девочку под руки и тащим за собой.

— Эй! Оставьте меня!

— Надо поговорить... — шепнул я ей наукоёмкий довод, заставив прекратить вырываться. Где-то за спиной послышались каблучки декана Гриффиндора, которая спохватилась нас, ведь ей нужно было отвести нашу троицу в гостиные, но профессор Трансфигурации прошла, видимо, в соседний коридор. Думаю, щас поищет и успокоится: с нами ничего серьёзного не случилось, только дали очень сильно разбавленного успокоительного, да и всё. Никаких рекомендаций не было. Вскоре мы уже добрались до открытой площадки астрономической башни.

— Ну и зачем вы меня сюда притащили?! — наконец вырвалась из наших захватов Гермиона.

— Чтобы задать тебе один вопрос, подруга, — фыркаю. — Ты с нами или нет?

— Что? О чём ты? Вы опять что-то задумали?!

— Не, ничего такого, можешь расслабиться. Пока. Но сообщаю, что у нас открывается небольшой кружок по интересам. Либо сейчас тыходишь в него и становишься частью нашей дружной компании окончательно, либо мы просто остаёмся хорошими знакомыми, — взял слово Билл.

— О чём вы вообще говорите?! Какой кружок?! Нас недавно чуть не сожрала какая-то тварь, а теперь, вы... Эй!!! — Билл дунул ей в ухо и толкнул ко мне, я же схватил, не давая размахивать руками.

— Спокойно, спокойно, а то поцелую! — пошутил я, однако угроза заставила девочку мгновенно замереть на месте. — Эээ... я что, настолько страшный, что ты так со мной целоваться боишься? — обидно, между прочим.

— Она просто в ступоре, успокойся, — хмыкнул друг. — Ладно, Герми, мы тут с Гарри поговорили не так давно... Нас не устраивает то, что дают в Хогвартсе. Этого мало. А ещё мы собираемся после школы попутешествовать, и много. В общем, приглашаем тебя в нашу компанию. И мы хотим, чтобы в этой компании каждый член был как можно более полезным. Гарри стал учиться боевой магии на всякий случай, а ещё чарам и, может быть, возьмёт Трансфигурацию. Я почти уломал Снейпа преподавать мне зелья дополнительно, только не спрашивай, как мне удалось! Мы хотим, чтобы ты договорилась с мадам Помфри. Станешь нашим целителем, идёт?

— Отпусти меня, — топнула девочка, вырываясь из моего полухвата-полуобъятий. — Вы что-то слишком быстро забыли про тролля! — фыркнула она, но тут же успокоилась. — Я подумаю над вашим предложением. И вообще, скоро отбой, нам пора по гостиним! Ой! Время!

— Думаю, нам простят! — хмыкнул Билл. — Кстати, вон там башня Рейвенкло. Метров тридцать-сорок, не больше.

— Думаешь? — взгляделся я. — Гм... ну, можно, конечно...

— Эй! Вы о чём?! — снова выпала из разговора Гермиона. Эх! Как же с ней сложно! Нет бы с полуслова понимать!

— Принцесса, хочешь, доставим тебя к твоей гостиной за пару секунд?

— Неплохо было бы, но как?.. Эй! Ааа!! — сначала она вскрикнула, потому что я её крепко обхватил руками, а затем — потому что мы оторвались от пола.

— Да не болтайся ты, и так тяжело! — рывкаю.

Летать с грузом оказалось реально непросто. Поступок явно был опрометчивым, пусть я и был в себе уверен. До небольшой площадки из широкого подоконника перед окном в гостиную Рейвенкло я дотянул, но вот обратно лететь вместе с Гермионой, которая обхватила меня руками и ногами, вряд ли бы рискнул. Постучав немного, я добился того, что нам открыли окно, после чего сдал подрагивающую девочку с рук на руки старостам, а сам прыгнул прямо в пропасть, тут же воспарив и вернувшись к астрономической башне, где меня ждал Билл.

— Ты тут останешься? — спросил он.

— Посижу ещё немного, полюбуюсь. Отсюда очень красивое небо, — кивнул я.

— Смотри не замёрзни, — хмыкнул он, пойдя внутрь замка.

— Хозззззинсс...

— Да, Ссиль?

— Сссшшшшагиии... я ччччуввсссствуюссс

— Понял.

Отряхнувшись, я подскочил на месте и, разогнавшись, предварительно сориентировавшись,

прыгнул в сторону башни Гриффиндора. Нашим я стучать не стал, обойдясь банальной Алохоморой.

О путешествии мы с Биллом договорились не так давно. Вейл хоть и был чистокровным, также не был чужд миру маглов, живя отчасти в нём, так что не сильно-то и привязан к конкретному миру, а следовательно, и к месту. Посмотреть мир, другие страны... всё это его увлекло. Конечно же, я подал эту идею, как некую абстрактную цель-полуигру, но Билл её принял, а вскоре я спрошу с него всё. Захочет он уходить или нет...

Я, в отличие от множества попаданцев, вовсе не собирался развлекаться в Англии. Если подумать, то магическая Англия — это натуральная дыра, а Англия немагическая отличается несильно. Нет, она развитая, интересная, но... мааааленькая! Добровольно здесь себя запереть... ну его нафиг. А если нет, то, спрашивается, какого чёрта я должен устраивать чёрт знает что, сражаясь с Тёмным Лордом? В Британии до хрена и больше магов, вот пусть и мочат ПС-ов. Я что, во все бочки затычка? Наберу всё, что только можно, и свалю. Гоблинские банки есть не только в Англии, а даже если каким-то образом у кого-то выйдет арестовать мои счета, то я вполне могу подзаработать и так. Том-альфа возродится к концу четвёртого курса. На пятом будет всякая хренота происходить. Решено: выпущусь после пятого, схвачу всех, кто захочет со мной пойти, после чего съе**** и ищите ветра в поле. Я знаю английский, я знаю русский... выучить бы ещё китайский, и предо мной вообще почти весь мир открыт будет. Правда, Том (который у меня в голове) знал только французский, но зато знал прекрасно, так что именно с ним я потихоньку начал заниматься.

Что касается Гермионы и того театра абсурда, который мы устроили на крыше... я всего лишь распространял сжатые волны своего ментала. Частично они смогли влиять на детей, так что Биллу наше поведение не казалось особо странным. Гермионе — тоже. По канону, её родители уедут в Австралию. Вот и не станем канон нарушать, а сами дружной тройцей свалим. Если у меня в команде будет медик, зельевар, а также я сам, как ударная сила, то можно будет вообще почти ничего не бояться и забираться в любую жопу мира. Гм... надо будет через пару лет вложить деньги в магловские фирмы. Кажется, Эппл была в девяностых в немаленькой заднице. Да и Гугл, Майкрософт, Самсунг, другие компании, специализирующиеся на электронике и Ай-Ти, сейчас стоят весьма дёшево. Главное, не перемудрить. Захапать у всех по чуть-чуть, получить поток стабильной прибыли и не лезть никуда.

За такими размышлениями я и уснул.

Следующие дни не были чем-то особо интересным, разве что я постоянно спорил с Томом, при этом часто мы меняли позиции, начиная отстаивать прямо противоположное предыдущему мнению. Всё дело было в философском камне. Скоро Рождество, время поджигает, а мы так и не определились, идти за ним или нет.

С одной стороны, квест директора надо бы выполнить. С другой же... ну вот на хрена мне туда переться, а? Неужели Дамблдор положил туда РЕАЛЬНЫЙ камень? Угу, как же. Но мог ли Тёмный Лорд так тупить, что попался бы на фальшивку? Но разве Фламель отдал бы НАСТОЯЩИЙ камень Дамблдору? Разве что директор приходится Николасу родственником, что, учитывая сроки жизни обоих, вовсе не было бы чем-то удивительным.

Как результат двухнедельного мозгового штурма, мы решили, что камень — штука нужная, но лучше обождать и не лезть в пекло. Не так уж он и необходим. Конечно, бонус классный, но бессмертия мы достигнем и так, а все остальные свойства... потерпим. Да и вряд ли там лежит реальный камень: увеличенный рубин, может быть ещё что-то, но не настоящий. Вот не верю и всё тут!

— Экспеллиармус! Протего! Протего! Инсендио максима! Ступефай! Петрификус... ай! — Билл выронил палочку, подскользнувшись и упав. — Гад, — фыркнул он, пытаясь встать на лёду. Со второй попытки у него вышло.

— Бывает, — взмахом руки размораживаю лёд.

Мы тренировались в Выручай-комнате. Билл — с палочкой, я — без. Разница была такова, что мальчишка побеждал в двух стычках из трёх. Вот сейчас выиграл я, но это, скорее, результат хитрости. К сожалению, невербальная беспалочковая была реально сложна. Настолько сложна, что Билл меня выносил, даже будучи раз в десять слабее по резерву и менее искусным. Тем не менее, опыт я приобретал. Ещё не скоро то время, когда я стану валять кого-нибудь вроде Малфоя-старшего безо всяких костылей, но своего я добьюсь! Спустя ещё полчаса мы решили закругляться. Несколько чистящих заклинаний привели тело и одежду в надлежащий вид (спасибо Флитвику!), после чего Выручай-Комната была оставлена нашей парой.

— Точно не передумаешь? — спросил Билл.

— Знаешь... я даже и не знаю. С одной стороны, оставаться здесь на каникулы тоскливо. С другой же... ну вот куда мне ехать? Можно было бы к родственникам, но вот видеть их рожи... — я чуть не плюнул.

— Всё настолько плохо? — участливо спросил приятель.

— Было, пока я их не запугал, но воспоминания остались... не самые лучшие.

— Тогда приглашаю тебя к себе!

— Не думаю, что это слишком уж удачная идея...

— Привет! — выскочила Герми из соседнего коридора. Она была немного запыхавшейся.

— Гермиона? Ты чего так выглядишь? Привет, — улыбнулся Билл.

— Услышала ваш разговор, захотела догнать! — пояснила она. — Гарри, а почему ты не хочешь уехать к Биллу?

— Я не думаю, что его родители будут рады моему присутствию. Конечно, не огорчатся, но вот так вот навязываться...

— А хочешь, можешь поехать ко мне! Я уже спрашивала у родителей, они разрешили пригласить друзей на каникулы!

— Вот так вот? В дом? С ночёвкой и всем остальным? — удивился я.

— Да, конечно! Ну как?

— Это действительно будет немного лучше, — с огорчением признал друг. — Ты прав, Гарри, мои родители хоть и будут рады тебя принять, но неудобств ты им добавишь.

— Гм... спасибо за приглашение, Гермiona, я должен чуть подумать, но, вообще, не вижу проблем или препятствий, — кивнул я.

Уже через пару часов я отправил Дурслям письмо со школьной совой. Смысл был в том, что либо они разрешают мне уехать к друзьям, либо я приеду к ним и пусть терпят меня всё Рождество. Ответ пришёл уже на следующий день. Заключался он в том, что дружное и счастливое семейство предпочтёт видеть меня где угодно, но вне своего дома. Ну... примерно на сие я и рассчитывал. Сообщив Гермione, я приготовился свалить.

Тем не менее, спокойно уехать мне не дали. Видимо, обнаружив подкинутое в кабинет МакГонагалл заявление о том, что я тоже уезжаю на зимние каникулы, господа профессора всполошились, так что, когда мы уже встречались с родителями Гермione на платформе обычного вокзала и знакомились, из барьера между платформами девять и десять вышла мой декан.

— Профессор МакГонагалл? — окликнул её я. Ну а чего? Всё равно ведь найдёт, так на хрена страдать фигнёй?

— Мистер Поттер! Гм... здравствуйте, миссис Грейнджер, мистер Грейнджер, — поздоровалась она с родителями Гермi. — Мистер Поттер! Я вынуждена вас сопроводить обратно в школу!

— Эээ... но почему? — натурально удивляюсь. — Я же предоставил заявление о том, что уезжаю, мои родственники также передали мне своё разрешение... оно у меня есть в письменном виде!

— Но вы должны понимать, что доставите людям, которые вас принимают, множество хлопот.

— В этом нет ничего страшного, профессор, — покачал головой глава семейства Грейнджеров.

— Дочь заранее нас предупредила и обо всём договорилась.

— О... не знала, но есть ещё одна проблема, мистер Поттер. Профессор Флитвик очень рассчитывал дополнительно заниматься с вами на каникулах.

— Но...

— Если уж вы договорились с ним о дополнительных занятиях, то должны выполнять взятые на себя обязательства! — блин... нашли болевую точку. Дело даже не в Флитвике, а во мне! Я совершенно не думал о том, что полугоблин может выделить на меня в каникулы куда больше времени! Чёооорт! Как же не везёт-то! Ладно... придётся, видимо, возвращаться.

— Но нужно же ребёнку и отдыхать! Пусть он побудет у нас несколько дней, — вступилась за меня мать подруги. Гм... миссис Грейнджер, вы золотая женщина!

— Хорошо, но я приду за ним через три дня. До свидания! — МакГонагалл исчезла в воздухе в лучших традициях английских джентльменов. Видимо, спутала, ну да ладно.

Грейнджеры оказались весьма общительным семейством, я сразу же, как только мы погрузились в машину, подвергся аккуратному потоку частых вопросов. Спрашивали обо всём,

от того, где жил, до того, что подают на завтрак в Хогвартсе. Интересовались и моими дополнительными занятиями. Семья Гермионы жила в Лондоне, так что приехали мы к их дому быстро, а там уже я смог продемонстрировать свои умения.

— Разве нам разрешено колдовать на каникулах?! — удивилась подруга.

— Запрещено, — пожимаю плечами. — Но если хочешь, то вперёд, — хмыкаю, приглашающее махая рукой. — Только палочкой не пользуйся.

— Почему? — родители Гермионы с интересом за нами наблюдали.

— Потому что все сигнальные чары сидят на твоей палочке. Я раньше думал, что и над домом, но над твоим ничего такого нет, в отличие от моего.

— Я не владею беспалочковой магией, как ты, Гарри! — насупилась она.

— Гм, тогда... — я вдруг замер, вспоминая один разговор.

—...Я понял вас, мистер Оливандер, — кивнул я старику. — Это всё?

— Да, мистер Поттер. С вас семьдесят галеонов за обе палочки, — и, когда я уже уходил, он добавил: — Мистер Поттер, сердечная жила василиска в принципе не предполагает наложения сторонних чар после создания палочки.

— К чему вы это?

— Если будете интересоваться вопросами определённого плана, то сами поймёте, — тонко улыбнулся старик.

— Знаешь, Гермиона... если ты сможешь колдовать вот этой палочкой, то обойдёшь ограничения.

— Это чья? — повертела она в руках переданное сокровище. — У тебя другая!

— Это тоже моя. Меня выбрали две палочки одновременно, так что вот. На этой нет никаких чар надзора: её сердцевина просто уничтожает любые лишние чары, которые сюда накладывают.

— Сейчас! Вингардиум Левиоса... — Гермиона взмахнула палочкой и с трудом, едва-едва удерживая в воздухе, приподняла стоявшую недалёко вазу. Колдовской инструмент заметно дрожал в её руке, и было видно, что она прикладывает серьёзные усилия. В какой-то момент кончик палочки резко дёрнулся и увильнул в сторону, а вазу вообще откинуло вверх и в стенку. Я успел в последний момент перехватить её беспалочково, после чего аккуратно вытащил свою палочку из руки девочки.

— Ну как, совсем плохо? — участливо спрашиваю.

— Ужас! Она меня совсем не слушается! Такое чувство, что мне повесили на руку несколько гирь на каждый палец в отдельности!

— Видимо, придётся тебе побыть без магии, — киваю.

Время у Грейнджеров я провёл весьма интересно. Мне наконец-то удалось погулять по Лондону, что было довольно познавательно. Заодно я смог потренироваться в заклинаниях, не привлекая излишнего внимания. Конечно, в Хогвартсе я делал то же самое, но некоторые заклятья отрабатывать всё же боялся, не будучи до конца уверенным: вдруг Дамблдор следит.

Крестраж диадемы уже полностью со мной ассимилировался, а она сама была весьма тонким изделием, так что я сумел её спрятать в отросших прядях, аккуратно помогая им с помощью магии завиваться прямо меж прутиков головного убора. Том с ней пытался что-то сделать, но что, я так и не понял. Точно знаю, что нечто, основанное на моей с артефактом связи как бывшим вместилищем части моей нынешней души.

Кстати, наконец-то начался активный приток энергии после ассимиляции: мне стало хватать запаса на полторы минуты удержания себя в воздухе. Впрочем, такой эффект достигался не только за счёт большего объёма доступной силы, но и благодаря улучшившемуся контролю, что, тем не менее, не отменяет положительных тенденций после поглощения очередного крестража.

Кроме того, в диадеме оказалось ещё одно сокровище: остаточная энергия ментала Ровены. Её мы с Томом (скорее, последний) вытягивали в своё пространство разума, постепенно ассимилируя. Эффект не был особо заметен, но мысли стали чуть более ясными и чёткими даже без диадемы. Всё же, что бы там ни говорили, Основатели — реально великие волшебники, раз остатки ментальной энергии одной из них могут быть такими полезными.

— Чем занимаешься? О! Книга? А что читаешь? — зашла на кухню Гермиона. Вовремя: как раз завтрак готов уже.

— Это описания исследования сквибов и ма... обычных людей. Мне очень интересно, почему, скажем, у нас есть магия, а у остальных нет. Можно ли как-то привить способности? — проговорил я, переворачивая страницы.

— А не рано?..

— И это мне говорит ученица, сумевшая прописаться в библиотеке даже несмотря на нас с Биллом, — фыркнул я, мельком заметив умильно наблюдающую за нами мать Гермионы. — Подруга, я уже говорил тебе, что ты слишком много читаешь и часто не то, что надо. Выбери интересующую тебя тему и направь всё своё упорство именно на неё. Я уже не первую книгу такую листаю, так что более-менее понимаю, о чём идёт речь.

Младшая Грейнджер ничего не ответила, но тем не менее аккуратно взяла другую лежавшую рядом со мной книгу и погрузилась в неё с головой. Мистер Грейнджер, зайдя на кухню, лишь тихо хмыкнул на открывшуюся ему картину.

Пришедшая через три дня, как и обещала, МакГонагалл достаточно скомкано поздоровалась и нагло спёрла меня от чудного семейства. Вернувшись в тихий и несколько скучный Хогвартс, я даже приуныл, однако вид Снейпа в колпаке за рождественским обедом быстро поднял мне

настроение. Вскоре уже предстояло открывать подарки.

Быстро найдя свёрток с мантией-невидимкой, я достал её и набросил невесомую ткань на плечи под обычную мантию. Покрутившись перед зеркалом и попрыгав, понял, что ничего не заметно, и облегчённого выдохнул.

— Оу, а это от кого? — удивляюсь, доставая очередной свёрток. Открыв его, я уже хотел было издать понимающий вздох, но Рон, вошедший в гостиную, меня опередил:

— Привет, Гарри! Это от моей мамы! Она и нам такие же прислала.

— Ммм? — я задумчиво кинул взгляд в сторону мелкого Уизли. Отношения у меня с ним были по большому счёту нейтральные. Ранее мне не особо хотелось с ним общаться, да и сейчас, в принципе, тоже, но ведь всё равно навяжут. Не его, так кого-нибудь ещё. Держи друзей близко, а врагов — ещё ближе, так? — Красивый, да и тёплый на вид. А почему твоя мама мне прислала подарок?

— Ну так они же вместе с твоими родителями учились! — фыркнул Рон, даже не подумав о том, что мне может быть неприятна эта тема.

— Ты об этом раньше не говорил, — удивился я. — Ладно, напишешь ей мою благодарность, а то у меня совы даже нет.

— Конечно!

Разговорившись с мелким Уизли и сыграв с ним пару партий в шахматы, кои оказались весьма интересными, ведь можно нахрен отбросить стратегию и тактику, произнести красивую пафосную речь и буквально смести к чертям все комбинации, я таки отправился побродить где-нибудь вечером.

Вечерком, потому что я успел встретить Рождество с Грейнджерами, потом меня под утро забрала мой декан, после чего я встретил Рождество уже в Хогвартсе, поэтому открыл подарки только во второй половине дня. Уизли, видимо, гораздо раньше: утром.

— Мистер Поттер?

— Профессор, мне сказали, что вы хотели дополнительно со мной заниматься на каникулах?

— Ах да, пойдёте со мной! Вы, кажется, хотите что-то ещё спросить? — просёк ситуацию Флитвик.

— Да. Я слышал, вы весьма неплохи в дуэлинге?

— Несомненно, но вы явно путаете кое-что. Скажите, вы хотите попросить меня заняться с вами дуэлью или боем? — хитро прищурился профессор.

“Боем, дуэль нам не требуется, выбирай бой! Тебе нужна практика!”

— Боем, профессор.

— В таком случае, жду вас каждый день в четыре часа перед входом в Замок со стороны малого двора, знаете, где он?

— Ну не совсем же я дикий, профессор, — фыркаю. — А почему не в большом зале?

— Прежде чем сражаться в замкнутых пространствах, хочу дать вам простейшую практику, мистер Поттер. Позже мы с вами потренируемся и в Большом зале, и в коридорах, и в лесу.

— Вы серьёзно взялись.

— Я предпочитаю быть серьёзным в процессе обучения, мистер Поттер. А вы — вообще особый случай. С такими талантами... Но не смейте зазнаваться!

— Даже не думал, профессор.

— Я вижу, иначе бы уже отказался продолжать вас обучать.

Дальнейшие события летели незаметно для меня. Помню, Квиррелл в каноне пытался грохнуть Поттера? Ну... я особо не страдал такими проблемами: негде было ему меня подловить, видимо, в каноне очень уж удачный случай был с метлой.

Обучение у Флитвика продолжилось, Билла у Снейпа — тоже, а Гермионе удалось уломать мадам Помфри.

Не знаю, как учили ребят, а у меня началось чёрт-те что. Флитвик гонял и в хвост и в гриву, вовсю орудуя палочкой, но мне запрещая. Он считал наши поединки прекрасной тренировкой ума и беспалочковой магии. Конечно, он был прав, говоря, что в бою нужен в первую очередь разум, но как же хотелось взять в руки одну из своих палочек и херануть чем-нибудь мощным! В конце концов, та энергия, которая уходила на беспалочковый Ступефай, вполне могла бы обеспечить пару мощных Бомбард с палочкой.

Спустя примерно месяц Флитвик перешёл со мной в большие залы, затем в коридоры и классы, потом в лес... Несмотря на то, что маленький профессор всегда побеждал или сводил бой к ничьей, я чувствовал, как растёт мой уровень, однако мне просто-таки не терпелось взять в руки палочку. Тем не менее, декан Рейвенкло всегда меня осаживал:

— Мистер Поттер, ваши заклинания без палочки сейчас имеют силу примерно как у второкурсника, если не третьекурсника. И это те, которые вы стараетесь не сильно наполнять энергией, растягивая её! Если вы начнёте пользоваться палочкой, то, несомненно, выйдете на очень солидный уровень, но подумайте, зачем вам сейчас такие силы? А вот если продолжить работать без палочки, то вы должны достигнуть тех же уровней, что и более-менее сильные маги, но с палочками! Путь любого настоящего чародея тернист и труден, но никто из Великих никогда не сворачивал с этой дороги.

Флитвик не запрещал пользоваться палочкой прямо, но вот такие вот объяснения отбивали всё желание, заставляя сжимать зубы и терпеть, терпеть, терпеть...

Я даже не заметил, как промелькнула весна. Собственно, я настолько погрузился в учебу и свои поиски причины магии, как я это называл, что, в общем-то, почти проморгал момент, когда Квиррелл пошёл за философским камнем. Я тогда шёл уже после отбоя невидимый, встретив профессора ЗОТИ. Мысленно хихикнув, решил за ним проследить.

Когда тот пошёл на третий этаж в комнату Цербера, я устало вздохнул - началось. Чуть подумав, хотел уже идти отсюда, как вдруг Квиррелл выхватил палочку и направил в то место, где я стоял.

— Кто здесь?! — не заикается... — Ревелио! — ты ещё меня Люмосом подсвети, блин! — гм... Аравейн Лео Мортис, — взмахнул Квиррелл палочкой, заставив пространство перед собой загустеть в буквальном смысле.

Когда он ушёл внутрь, а из-за двери полилась музыка, я рискнул коснуться его чар. Ощувив, как рука с трудом пробивается через субстанцию наподобие мягкого пластилина, я фыркнул, развернулся и пошагал в гостиную. Неужели Дамблдор реально считает, что я поверю в наличие Философского Камня за этой дебильной полосой ловушек для первокурсников? Тьфу...

Забравшись в башню своего факультета, я прилёг на собственную же кровать, провалившись в сон.

На утро стало известно (о ужас!) о пропаже Квиррелла. Скоро уже должны были быть экзамены по ЗОТИ, но вернувшийся через день Дамблдор заявил, что их отменят у всех, кроме выпускников. На самом деле, беспокоиться стали лишь на второй день отсутствия профессора, но директор, видимо, уже понял, куда тот делся. Так или иначе, но внешне Дамблдор выглядел весьма спокойным, так что я мог считать свою догадку с камнем-фальшивкой подтвердившейся.

Год заканчивался. Не то, чтобы Дамблдор был рад такому окончанию учебного периода: избранный не встретился с Лордом, не прошёл подготовленных испытаний... С другой стороны, лучше бы, чтобы так и было. Не дело ребёнку влезать в эти игры, а что до Воландеморта... камень на месте, так что, видимо, Том понял, что всё вокруг — одна большая ловушка, после чего сбежал. Придётся вернуть драгоценность Николасу, хотя и жалко отдавать, но порядочность ещё никто не отменял.

В старом подземелье бешено хохотал человек, чья голова была повёрнута на сто восемьдесят градусов.

— Идиот! Ты идиот, старик! Ты спрятал ЭТО за такими препятствиями?! Глупый старый маразматик...

Человек, не так давно преподававший в Хогвартсе, сжимал в руке небольшой рубиновый осколок. Ну в самом деле, не совсем же он дурак: красть целый камень? Даже в той крошке, что у него была, должно хватить силы для осуществления цели, а старик ещё не скоро заметит пропажу. В идеале не заметит вообще!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803382>